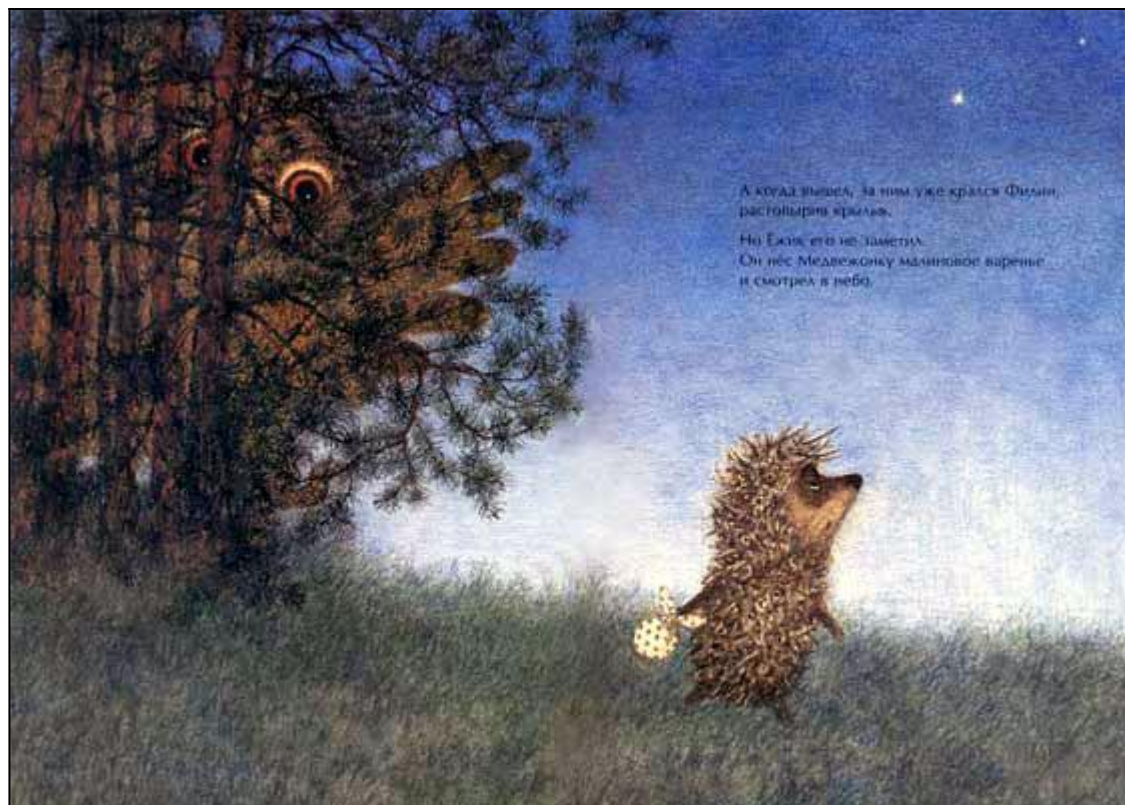

По вечерам Ёжик ходил к Медвежонку в гости считать звёзды.
Они усаживались на брёвнышке и, прихлёбывая чай, смотрели на звездное небо.
Оно висело над крышей, прямо за печной трубой.
Справа от трубы были звёзды Медвежонка, а слева — Ёжика. Сначала Ёжик шёл по полю, где его
окружила стайка ночных Бабочек-Подёнок, потом вошёл в сосновый лесок.

Сначала Ёжик шёл по полю,
где его окружила стайка ночных Бабочек-Подёнок,
потом вошёл в сосновый лесок.

А когда вышел, за ним уже крался Филін, растопырив крылья.
Но Ёжик его не заметил.
Он нёс Медвежонку малиновое варенье и смотрел в небо. «Звезда!» — вдруг остановился Ёжик.

Филин чуть не налетел на него и тоже уставился в небо. «И в луже Звезда...» — сам себе сказал Ёжик, увидев её отражение.

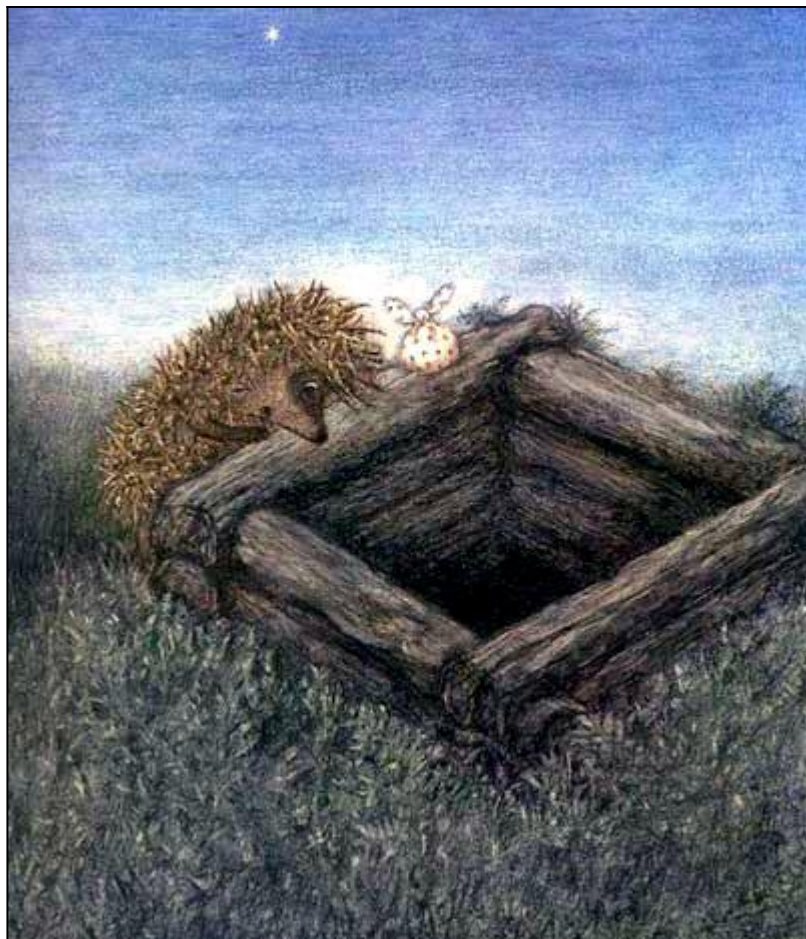
Филин тоже наклонился над лужей, но ничего, кроме себя, не увидел и, рассердившись, взрыхлил своей мохнатой лапой воду.

А Ёжик уже глядел в тёмный старый колодец.

«Угу!» — крикнул Ёжик.

«Угу-у-у!» — загудел в ответ старый колодец. Ёжик спрыгнул на землю и на ходу гукнул, словно бросил камушек: «У-гу!».

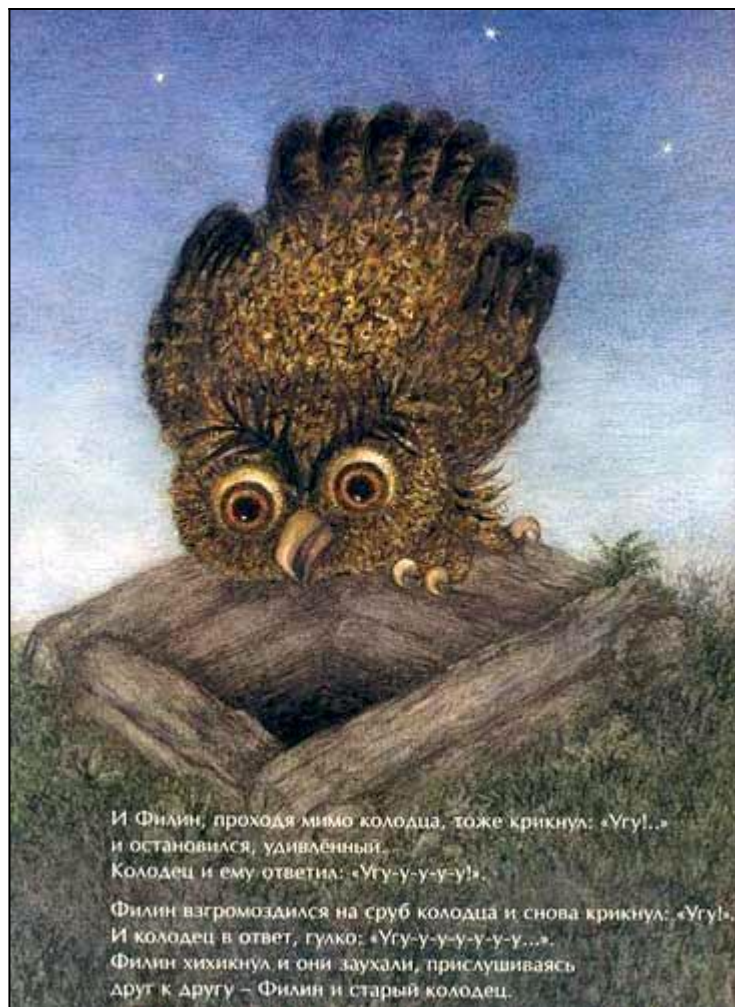
И Филин, проходя мимо колодца, тоже крикнул: «Угу!..» и остановился, удивленный.

Колодец и ему ответил: «Угу-у-у-у!».

Филин взгромоздился на сруб колодца и снова крикнул: «Угу!».

И колодец в ответ, гулко: «Угу-у-у-у-у-у...».

Филин хихикнул и они заухали, прислушиваясь друг к другу — Филин и старый колодец. А Ёжик со своим узелком уже семенил дальше, сам про себя беседея с Медвежонком:

«А я ему скажу: „А я тебе малиновое варенье принёс”.

А он мне скажет: „Вот и самовар простыл, надо бы веточек подбросить... этих... ну как их... можжевеловых!”

А я ему скажу... а я ему скажу... а я е-му ска-жу...».

И вдруг застыл. Прямо перед ним из тумана выплыла белая Лошадь. «А интересно, — подумал Ёжик, — если Лошадь ляжет спать, она захлебнётся в тумане?» И он стал медленно спускаться с горки, чтобы попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

«Вот, ничего не видно. И даже лапы не видно». «Лошадь!» — позвал Ёжик. Но Лошадь ничего не сказала.

И тут на Ёжика обрушился сухой Лист.

Ёжик от испуга закрыл лапами глаза... а когда выглянул... из под Листа, таинственно покачивая своим домиком, уплыла в туман Улитка... Ёжик опасливо приподнял сухой Лист...

И совсем рядом услышал дыхание:

«А-ха, а-ха!» — вздымая боками и раздуваясь до неба, задышал Слон. Или это был не Слон?

Ёжик аккуратно положил Лист на место и, пятясь, на цыпочках, ушёл в туман.

А из тумана выглянула большая, добрая голова Лошади. Голова вкусно пофыркивала и хрумтела травой. «Фр-р-р!» — вздохнула лошадиная голова и сухой Лист, как живой, взметнулся и отполз в сторону.

Где-то вдали зазвенело и вдруг — «В-з-з-з!» — над головой Ёжика прынула и мгновенно пропала Летучая Мышь.

Ёжик даже не успел перепугаться, а вокруг него затрепетала, засеребрилась легкая стайка ночных Бабочек-Подёнок.

«Хе-хе-хе-хе-хе!» — передразнил Ёжик и даже пробежал следом за ними, подпрыгнул, замахал лапами, представив себя ночной Бабочкой, но вдруг замер, прижав узелок...

Из тумана, как из форточки, выглянул Филин, ухнул: «Угу! У-гу-гу-гу-гу-гу!» и растворился в тумане. «Псих», — подумал Ёжик, поднял сухую палку и, ощупывая ею туман, двинулся вперед.

Палка, как слепая, блуждала в темноте, пока не упёрлась во что-то твёрдое.

«Тук-тук!» — постучал Ёжик.

Положил узелок и, перебирая по палке лапами, увидел перед собой дерево с огромным дуплом.

«А-га!» — осторожно выдохнул в дупло Ёжик.

«А-а-а-а!» — загудело дерево. Ёжик попятился и вдруг вспомнил про узелок. Он метнулся назад, обежал дерево, крутнулся на месте... Узелка не было. Дерево медленно заволокло туманом. Ёжик остался один.

«Ё-ёж-и-и-и-и-к!» — будто с края земли донёсся чей-то крик.

Туман сгущался вокруг Ёжика.

Ёжик сорвал травинку, на которой сидел Светлячок, и, высоко подняв её над головой, как со свечой, наклоняясь и вглядываясь себе под ноги, пошёл в тумане. Деревья, как мачты, тонули во мгле. Светлячок — маленький зелёный маяк — еле-еле теплясь, покачивался в тумане, освещая дорогу.

Но и он упал в траву и погас. Стало совсем темно.

Туман закружился вокруг Ёжика. И Ёжик побежал. Ему казалось, что из тумана за ним несётся огромная Улитка, Летучая Мышь, Филин... задышал Слон, обрушился Лист с дерева. Ёжик упал в траву и закрыл лапами голову.

Но тут из тумана появилась Собака. Она положила перед Ёжиком узелок, зевнула во всю собачью пасть и пропала в тумане.

Издалека донёсся голос Медвежонка:

«Ё-ёжи-и-и-ик!».

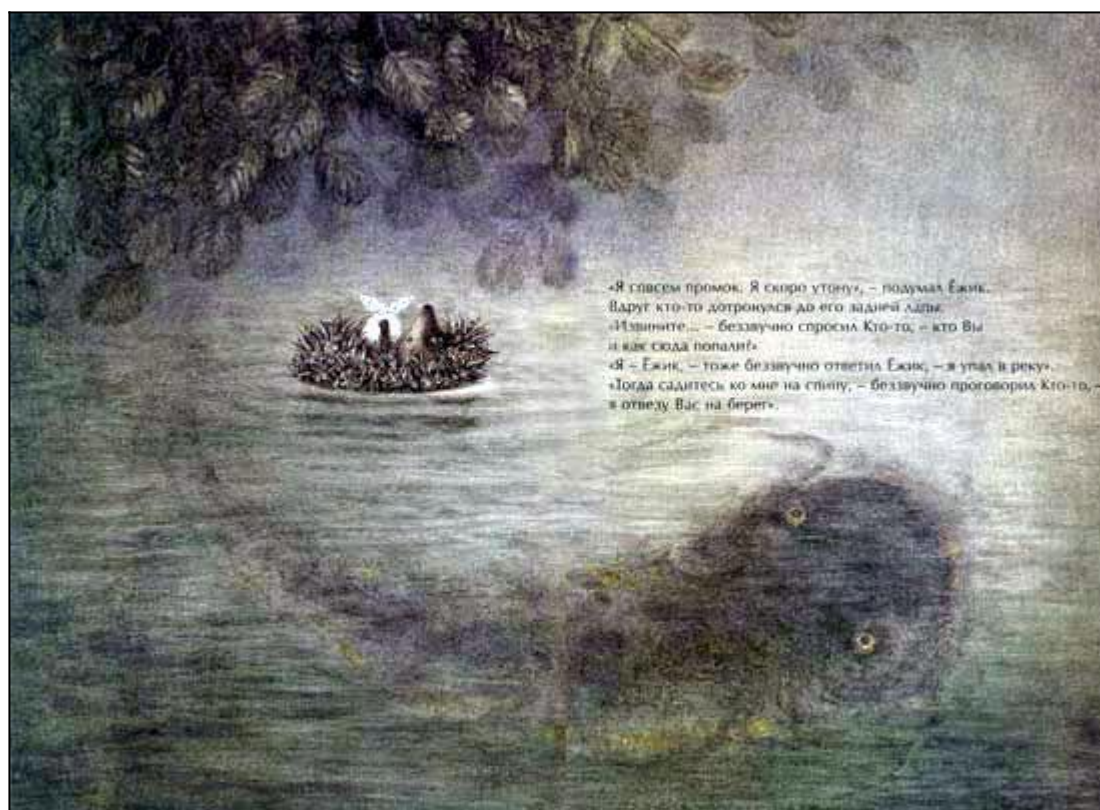
«О-го-го-го-го!» — рванулся на крик Ёжик, но — бул-тых! — упал в воду. «Я — в реке, — похолодел от страха Ёжик и, немного погодя, решил, — пускай река сама несёт меня».

Он глубоко вздохнул и река понесла его вниз по течению.
Высоко в небе горели звёзды, над ним проплыла голова Лошади, где-то далеко тоненько играла балалайка...«Я совсем промок. Я скоро утону», — подумал Ёжик.

Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.
 «Извините... — беззвучно спросил Кто-то, — кто Вы и как сюда попали?»
 «Я — Ёжик, — тоже беззвучно ответил Ёжик, — я упал в реку».

«Тогда садитесь ко мне на спину, — беззвучно проговорил Кто-то, — я отвезу Вас на берег».
 Ёжик сел на чью-то широкую скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

«Спасибо!» — вслух сказал Ёжик.

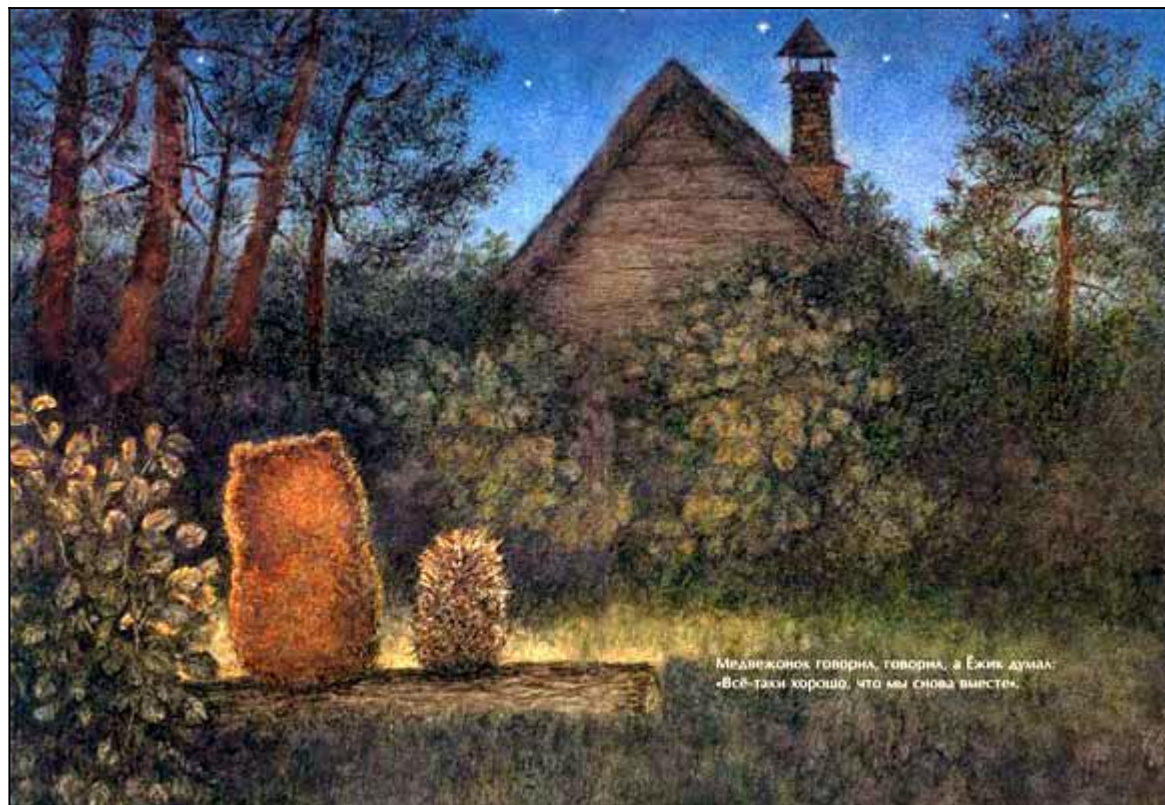
«Не за что!» — беззвучно сказал Кто-то, кого Ёжик даже не видел, и пропал в волнах. Ёжик с узелком сидел на брёвнышке и смотрел прямо перед собой остановившимися глазами. Послышались чьи-то торопливые шаги.

«Ёжик! Где же ты был? — плюхнулся рядом запыхавшийся Медвежонок, — я звал, звал, а ты не откликался!..»

Ёжик ничего не сказал. Он только чуть косил глаза в сторону Медвежонка...

«Я уже и самовар на крыльце раздул, креслице плетёное придвинул, чтобы удобнее звёзды считать было... вот, думаю, сейчас придёшь, сядем, чайку попьем, с малиновым вареньем, ты ведь малиновое варенье несёшь, да? А я и самовар раздул и веточек этих... как их?..»
«Мож-же-ве-ло-вых», — медленно подсказал Ёжик.

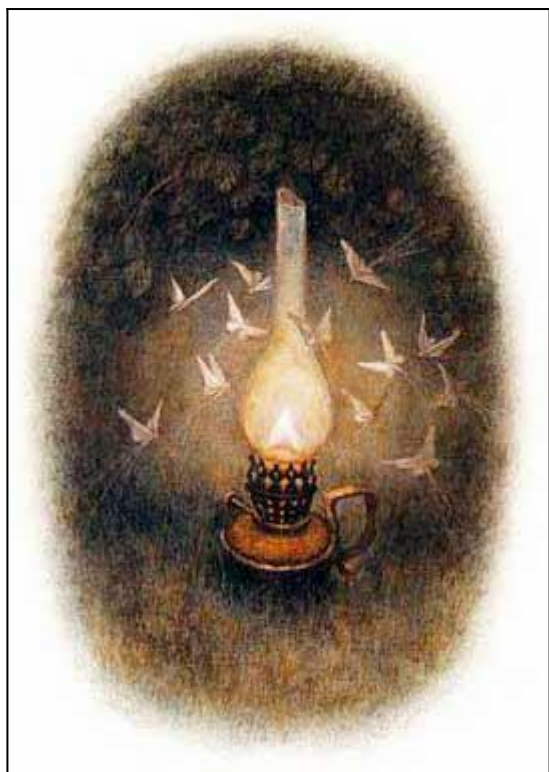
«Можжевеловых! — Обрадовался Медвежонок, — чтобы дымок пах... И... и... и... и в... и в... ведь кто же, кроме тебя, звёзды-то считать будет?!» Медвежонок говорил, говорил, а Ёжик думал:
«Всё-таки хорошо, что мы снова вместе».
А ещё Ёжик думал о Лошади:
«Как она там, в тумане?..» Было тихо.

В ночном небе ярко горели звезды.
Филин переговаривался с колодцем.
«Угу-у!» — говорил Филин.
«Угу-гу-гу-гу-гу-гу!» — отвечал ему Колодец. «Угу-у!» — кричал Филин.

«Угу-гу-гу-гу-гу-гу!» — гудел Колодец. «Угу-у!»

«Угу-гу-гу-гу-гу-гу!»

«Угу-у!»

«Угу-гу-гу-гу-гу-гу-у-у!»

